

Открывая библиографии для будущего – Перспективные модели библиографий при проведении совместных научных исследований

Перевод на русский язык доклада: **“Opening up the bibliographies for the future – A collaborative research-driven model for bibliographies”**

Translated by: Александра Теплицкая (Alexandra Teplitskaya), Russian State Library, Moscow, Russian Federation

Хэг Хьёсьён (Hege Stensrud Høsoien)

Исследования и Коллекции, Национальная библиотека Норвегии, Осло, Норвегия
Hege.Hosoien@nb.no

Ирэн Хоул (Irene Hole)

Комплектование и каталогизация, Национальная библиотека Норвегии, Осло, Норвегия
Irene.Hole@nb.no

Русский перевод доклада “Opening up the bibliographies for the future – A collaborative research-driven model for bibliographies” Copyright © 2013 by **Hege Stensrud Høsoien and Irene Hole**. Доступ предоставлен в соответствии с Creative Commons Attribution 3.0 Unported License: <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/>

Резюме:

Создание и предоставление библиографических данных является одним из основных направлений библиотечной деятельности, которое не может существовать без использования новых методов и технологий. Обычно библиография воспринимается как результат библиотечной деятельности, но она также является результатом эмпирических исследований, проводимых филологами, историками книги и специалистами других дисциплин.

Библиотечное сообщество сосредоточило свое внимание на современном техническом прогрессе, на возможности осуществления нового поиска с использованием технологического/пользовательского интерфейса, слиянии каталогов с библиографиями, объединении отдельных библиотечных каталогов в метакаталоги и крупномасштабных программах оцифровки. Также в центре внимания находятся проблемы реализации и внедрения FRBR, связанных данных и семантических технологий.

Еще недавно специальные библиографии воспринимались как инфраструктура национальных научных исследований. Сегодня специальные библиографии стремятся впитать в себя научные результаты и теоретические модели, выработанные академическим сообществом.

В докладе рассматривается модель создания специальных библиографий в Национальной библиотеке Норвегии. На примерах трех специальных библиографий, посвященных Гамсуну, Бьёрнсону и Солстэду, показаны тенденции развития специальных библиографий. Библиографии должны носить научный характер, создаваться на корпоративной основе и динамично использовать новые технологии.

Обращаясь к проблеме, обозначенной комитетом ИФЛА и вынесенной в название сессии, **Открывая библиографии для будущего**, сначала надо выяснить: что сегодня под библиографией понимают сами библиотекари и библиотеки. Слово «библиография» происходит от греческого *βιβλιογραφία*, *bibliographia*, буквально «книгописание». Этим словом греческие авторы обозначали копирование книг вручную. В 12-ом столетии библиографией обозначали «интеллектуальную деятельность по созданию книг», и только в 17-ом столетии библиография приобрела свое современное значение: «описание книг».

Размышляя над названием этой сессии, **Открывая библиографию для будущего**, мы поняли, что само название и использование «библиографии» в ее исключительной, особой форме, есть то, к чему мы хотели бы обратиться. Еще некоторое время назад эта сессия называлась бы **Библиографии для будущего**. Оба названия отражают понимание слова «библиография» как существительного: продукта или продуктов. Это слово отражает библиографическую форму или свод, в библиотеках часто этим словом обозначают регистрационную библиографию, список книг, например, национальную библиографию. Работая в библиотеке, легко увидеть, что библиография и библиографическая деятельность пронизывают в библиотеке все: регистрационные библиографические метаданные, дискуссии вокруг разработки стандартов и правил для них, разговоры о MARC и MODS (Metadata Object Description Schema), Dublin Core и RDF.

Тем временем, в университетах и в академических сообществах, все больше внимания уделяется другой форме библиографии: описательной библиографии в ее различных проявлениях: аналитической, исторической и т.д. Это форма представляет интерес для филологов и академического сообщества, занятого изучением междисциплинарной тематики, т.к. в таких библиографиях в систематическом порядке представлены детальные описания книг в качестве физических объектов. Такие библиографии можно назвать *histoire du livre* или история книги.

В предисловии к своему знаменитому эссе *Библиография и социология текстов* (Маккензи, 1984), родившийся в Новой Зеландии библиограф Д. Ф. Маккензи (1931–1999), позднее лектор и профессор библиографии и текстологии Оксфордского университета, писал:

“В ходе исторического развития тексты изменяют свою форму и содержание. Теперь эти процессы ускорились до такой степени, что четко выделить и определить местоположение оригинального (авторитетного) текста старыми способами невозможно. Профессиональные библиотекари, под давлением технического прогресса и социальных изменений, пересматривают свой объект деятельности для того, чтобы описать, сохранить и предоставить доступ к звукам, статическим и движущимся изображениям с/или без слов, а также к потоку сохраненной в компьютерах информации. В отличие от этого, академическая библиография только недавно начала находить новый стимул в этих событиях и учитывать новый опыт и интересы студентов, для которых книги представляют только одну из форм текста”.

(Маккензи, 1984, 1)

В нескольких предложениях Маккензи обозначил проблемы, требующие тщательного обдумывания. Библиография по Маккензи бывает и регистрационной, и описательной (the descriptive), но он рассматривает библиографию не столько как продукт, а больше как деятельность. Он описывает, как ускоряется процесс, в ходе которого тексты изменяют свою форму и содержание (с этим сталкивается любой работающий в библиотеке) и как библиотекари пересматривают технологию своей работы, “чтобы описать, сохранить и предоставить доступ к звукам, статическим и движущимся изображениям с/или без слов, а также к потоку сохраненной в компьютерах информации”. Это отражает расширение традиционного объекта библиографии, а именно, книгу, или, по крайней мере, письменных документов определенного вида.

В противовес профессиональному библиотекарю – стремящегося пересмотреть свою деятельность перед лицом “непреодолимого” технического прогресса – Маккензи представляет академическую библиографию, как только недавно “начавшую находить новый стимул в тех событиях”. Выделяя два направления библиографической деятельности, с точки зрения библиотковедения и с точки зрения академической библиографии, кажется логичным, что у этих двух школ может быть различное понимание, не только того, что представляет собой библиография как продукт, или как деятельность, но также и как библиография может быть “открыта для будущего”, как это обозначено в теме нашей сессии.

Маккензи заявляет, что вследствие ускоренных изменений текстовой формы и содержания стало невозможно старыми способами выделить и определить местоположение авторитетного текста. Его комментарий в отношении библиографической деятельности следует понимать так: для выявления намерений автора и установления текста, на основе которого были сделаны последующие копии (издания), издательские филологи стремятся установить авторитетный текст. Мотивом выступает необходимость определить оригинал текста, которому можно доверять и с которым будут сравниваться другие тексты, и на основе которого можно готовить новые издания. Этим текстом может быть рукопись автора, переданная издательству, первое опубликованное издание или последнее издание, в подготовке которого принимал участие автор.

Выступая исключительно с позиции установления авторитетного текста, как основной цели описательной библиографии, Маккензи вводит свое понятие библиографии как социологии текстов:

"[...] библиография является дисциплиной, которая изучает тексты в виде зафиксированных форм, а также процессы их передачи, включая производство и восприятие [...], я понимаю под 'текстом' словесные, визуальные, устные и числовые данные [...]" (Маккензи, 1984, 12).

Это смещение акцента в рамках академической библиографии от филологических проблем установления авторитетных текстов к “социологии текстов”, было поддержано библиографами и историками книги, как самим Маккензи, так и другими известными учеными, например, Филипом Гаскеллом, Робертом Дарнтоном и Роджером Чартиром. Можно сказать, что новый акцент изменил парадигму академической библиографии и придал ей новые жизненные силы.

С другой стороны, в библиотечном сообществе от библиографии ожидают, в дополнение к распространению понятия текстов на словесные, визуальные, устные и числовые данные, сосредоточения внимания, прежде всего, на практических и технических достижениях: появление новых технологий поиска, пользовательских интерфейсов и приложений; интеграция каталогов с библиографиями; слияние отдельных библиотечных каталогов в метакаталоги и внедрение новых моделей представления метаданных, таких как RDF (структура описания ресурса). И как любой участник последних больших библиотечных конференций могу сказать: мы мечтаем о реализации и внедрении FRBR (функциональные

требования к библиографическим записям), о связанных данных и семантических технологиях.

Маккензи написал свою *Библиографию и социологию текстов* в 1984 г., почти 30 лет назад. Когда мы несколько лет назад начали внедрять в Национальной библиотеке Норвегии нашу новую модель производства определенных видов библиографий, ситуация, в основном, была такой же. В то время как библиотекари каталогизировали и создавали библиографические метаданные и библиографии, такие как национальная библиография, профессионалы в академических сообществах производили библиографии в формате Word и издавали их как книги. На рубеже веков мы начали преобразовывать файлы из Word в HTML и размещать их на веб-сайтах. В тех случаях, когда объем обрабатываемых текстов стал достаточно большим, мы начали создавать собственные базы данных, используя труд библиотекарей.

Мы приняли решение организовать свою работу по-другому. Для этого было необходимо разработать в Национальной библиотеке новую модель определенных библиографий, модель, сочетающую в себе все лучшее, что есть в двух библиографических традициях. Модель родилась в результате сотрудничества отделов Национальной библиотеки: исследовательского, каталогизации и информационных технологий. Мы искали цифровое решение, которое было бы прагматичным, технологически динамичным и жизнеспособным, и могло бы использоваться как в Национальной библиотеке, так и в других библиотеках. После рассмотрения различных вариантов мы решили создавать библиографии в рамках BIBSYS, совместном (collaborative) метакаталоге Норвегии, который объединяет более 120 крупных библиотек, в ее состав входят все университетские библиотеки, большинство научных библиотек и Национальная библиотека. Используя BIBSYS как инструмент для производства библиографий, мы могли бы для каждой новой библиографии создавать отдельный пользовательский интерфейс на наших собственных интернет-страницах. Кроме того, использование BIBSYS дало нам существенное преимущество по сравнению с другими возможными решениями. Мы смогли использовать MARC (машиночитаемая каталогизация), известный международный стандарт для библиографических записей, который позволяет легко осуществлять сотрудничество с другими организациями, вносить и перемещать данные и т. д. BIBSYS содержит данные о большом количестве библиотечных коллекций, а также сведения об отдельных названиях и экземплярах, хранящихся в этих коллекциях. Это позволило нам выявить большое количество документов, соответствующих тематике нашей библиографии. Затем мы скачали из национальной библиографии высококачественные метаданные на эти документы (BIBSYS содержит национальную библиографию с 2011 г.), а также метаданные, созданные другими библиотеками, при этом делая ссылки к соответствующим записям в самой библиографии. В BIBSYS также есть действующий авторитетный реестр имен, создаваемый совместно с Национальной библиотекой. Таким образом, выбирая BIBSYS, мы получили возможность заимствовать и пополнять самим национальный авторитетный реестр имен. Наша совместная работа позволяет пользователям получить информацию о том, где можно найти тот или иной экземпляр книги и взять ее на абонементе.

Наконец, возможно, самое главное: BIBSYS содержит сведения и отсылки к оцифрованным документам, созданным в ходе реализации Национальной библиотекой программы по оцифровке фонда. Начатая ранее, программа по оцифровке стремится перевести в цифровую форму весь фонд Национальной библиотеки. Эта программа получила развитие, т.к. правительство заинтересовано в увеличении темпов перевода фонда в цифровую форму и предоставлении доступа к нему. В 2009 г. было радикально расширено коллективное лицензионное соглашение под названием *Vokhylla* (Книжная полка) между Национальной библиотекой и организацией *Kopinor*, представляющей авторов, издателей и других правообладателей. На основании этого соглашения все пользователи с норвежскими IP-адресами получили свободный доступ к 50 000 названий норвежских книг, изданных в 1990-е годы. В 2012 г. работа была положительно оценена обеими сторонами, и соглашение было расширено и на печатные книги, изданные в Норвегии до 2000 года. К 2013 г. было

оцифровано и предоставлено в свободном доступе 110 00 книг. К 2017 г. эта цифра увеличится до 250 000 названий. Пока мы работали над библиографией, все названия уже были переведены в цифровую форму.

Библиография Гамсуна была первой, которую Национальная библиотека сделала в соответствии с новой моделью. Библиотека представила эту библиографию к празднованию 150-летия со дня рождения лауреата Нобелевской премии норвежца Кнута Гамсуна (1859–1952). Библиография была создана совместно с библиотекой университета Тромсё. Тем самым было доказано, что новая модель позволяет осуществлять совместное библиографическое сотрудничество. Модернизируя и дополняя уже существующие библиографические записи, наша работа способствовала улучшению совместного (collaborative) метакаталога и национальной библиографии, а также добавила много новых записей в национальный авторитетный реестр имен людей и учреждений. Систематически работая с текстами, мы использовали потенциал модели для выявления лакун в фонде Национальной библиотеки, документов, которые пропали без вести и оставались невыявленными все эти годы и документов, которые по той или иной причине не поступили в фонд в соответствии с законом об обязательном экземпляре.

Завоевав доверие и набравшись опыта, мы начали создавать библиографию, посвященную лауреату Нобелевской премии норвежцу Бьёрнстьерну Бьёрнсону (1832–1910) – к 100-летию со дня его смерти. Мы уже были освобождены от рутинных библиотечных обязанностей и представляли теперь библиографию не только как инфраструктуру, необходимую для проведения исследований, но и как совместное исследование, мы работали в тесном сотрудничестве с исследователями и биографом Бьёрнсона Эдвардом Хемом. Мы не стали выстраивать материал в алфавитном или хронологическом порядке, мы подошли к решению вопроса прагматически и стали работать над тем, что в данной момент было приоритетным. Мы включили в библиографию тот материал, в котором были заинтересованы исследователи, например, статьи из газет, опубликованные речи, документы, которые нашли исследователи и сделали их общедоступными, а мы сопровождали их новыми метаданными. Например, мы дополнили их ссылками на географическое местоположение на карте. Для этого мы адаптировали и экспортировали данные из приложения Google по картам, и это позволило визуализировать передвижения и встречи Бьёрнсона. Исследователи, в свою очередь, используя свои специализированные знания, идентифицировали авторов, раскрывали псевдонимы, предлагали ключевые слова, выявляли соответствующие документы и т.д. Таким образом, исследователи не только дополнили метаданные, создаваемые для пользователей, но и улучшили научный потенциал метаданных. Их способность проникновения в самую суть обогатила национальную библиографию, национальный авторитетный реестр и совместный (collaborative) каталог.

Работая над библиографиями Гамсуна и Бьёрнсона, мы выработали строгие критерии отбора, т.к. материала было очень много. В 2011 г. мы начали работать над библиографией, посвященной одному из самых популярных современных авторов Норвегии Дэгу Солстэду (1941–). Впервые мы могли попытаться включить все, что написано им самим и о нем. При ближайшем рассмотрении стало ясно, что у этой модели создания библиографии есть одно серьезное ограничение: она не поддерживает информационные связи между документами. Соответственно нельзя проанализировать собранные документы и сориентироваться в общем массиве материала, а это именно то, что нужно исследователям и широкой публике. Библиографические стандарты, разработанные в те времена, когда библиографии издавались как книги, и когда существовали карточные каталоги, отражающие библиотечные фонды, и когда можно было легко проследить, как одна и та же работа выходила в различных изданиях на протяжении ряда лет, теперь не работают в цифровом каталоге библиотеки. Добавив новые метаданные и усовершенствовав алгоритм поиска и пользовательский интерфейс, мы смогли реанимировать некоторые из этих связей и предоставить пользователю возможность осуществить навигацию, используя институт авторства (работы много раз издававшиеся и

переводившиеся и имеющие много форм публикаций). Это было частичной и прагматической реализацией некоторых принципов, которые лежат в основе FRBR.

Имея дело с текстами работ и с их проявлениями, мы поняли, что, хотя мы прежде для установления лакун в наших фондах использовали качественные библиографические модели, мы только теперь смогли выявить лакуны другого сорта. Используя данную модель, мы повысили за последние годы свою компетентность по вопросам истории книги и материальной книжной культуры. Мы уже могли сами разобраться в собранном материале, обращая внимание на различные переплеты одного и того же издания, отмечая случаи, когда в фонде библиотеки была книга не в оригинальном переплете, а сделанном самой библиотекой, определяя историю происхождения книг. Таким образом, мы приблизились к своей цели сформировать полную коллекцию норвежских печатных изданий с учетом всех имеющихся материальных, физических и филологических разновидностей.

Мы продолжаем использовать нашу библиографическую модель в качестве инструмента для дальнейшего развития. В будущем мы планируем создать авторитетный реестр работ. Вместе с авторитетным реестром имен, уже опубликованном в VIAF (Virtual International Authority File) и представленном в виде связанных данных, этот проект приблизит нас к использованию семантических технологий. Кроме того, мы в настоящее время работаем по тому же сценарию с фильмографией. Метаданные, имеющие отношение к фильмам, находятся в нашем другом большом хранилище метаданных, MAVIS, который также содержит метаданные на фотографии, радио, телевидение и музыку. Соединение этих двух хранилищ и создание пользовательского интерфейса на основе имеющихся наборов данных, позволит нам создать в будущем действительно мультимедийные библиографии.

Мы также поняли, что библиография может сыграть существенную (пусть и небольшую) роль в цифровом будущем человечества и культуры. Шрейбман совместно с другими авторами в книге *A companion to digital humanities* описывают следующую ситуацию:

“Всемирная паутина способствовала появлению поколения псевдопубликаций: документы стали более доступными, чем какие-либо печатные публикации, существовавшие ранее, они моментально распространяются по миллионам компьютеров. Те же самые документы часто исчезают, много URL изменяется или указывают на документы, которых больше не существует в онлайн режиме или, что хуже, были существенно изменены после того, как на них была сделана ссылка. Теперь существует большое количество библиотечных хранилищ, которые можно использовать”. (Шрейбман и др., 2004).

Поскольку библиотеки переводят свои коллекции в цифровую форму, а исследователи переходят от чтения нескольких канонизированных текстов к удаленному чтению в огромных цифровых библиотеках, как описывает Франко Моретти, спрос на оцифрованные тексты, сопровождаемые надежными метаданными, увеличится. Библиотеки могут играть роль надежных хранилищ, гарантируя не только качество оцифровки, но и то, что переведенный в цифровую форму текст соответствует тому, что ищет пользователь, например, действительно первое издание *Голода* Кнута Гамсуна, а не произвольное более позднее или сокращенное издание (Моретти, 2011). Рассматривая эту новую роль библиотек, мы можем обратить внимание еще на одно изменение в библиографии: переход от авторитетного текста к текстовой социологии и назад к авторитетному тексту в обновленной форме.

Давайте теперь вернемся к проблеме, обозначенной в названии сессии: Открытие библиографий для будущего. Мы можем ответить, что расширили свое понимание текста, что смотрим на регистрационную и на описательную библиографии – как в рамках библиотековедения, так и академической библиографии – как на одну большую междисциплинарную область. Теперь мы можем сказать, что библиотекам выгодно использовать данные научных исследований и теоретические модели, разработанные академическим сообществом.

Библиография

Bjørnstjerne Bjørnson bibliography. Newspaper articles and speeches by Bjørnson; literature on Bjørnson <http://www.nb.no/bibliografi/bjornson/search.jsf>

Hamsun bibliography : literature on Knut Hamsun <http://www.nb.no/bibliografi/hamsun/search.jsf>

McKenzie, D.F. 1999. *Bibliography and the sociology of texts*. Cambridge University Press.

Moretti, Franco. 2011. *Network theory, plot analysis*. Palo Alto: Stanford University.
(Pamphlet/Literary Lab; 2)

Schreibman, Susan; Siemens, Ray; Unsworth, John. 2004. *A companion to digital humanities*. Blackwell.

Solstad bibliography : literature by and on Dag Solstad
<http://www.nb.no/bibliografi/solstad/search.jsf>